

Есипова Мария Викторовна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Факультет иностранных языков и регионоведения
maria.yesipova@gmail.com

Maria Esipova
Postgraduate Student
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Foreign Languages and Area Studies
maria.yesipova@gmail.com

Происхождение и функционирование жестового имени в лингвокультуре глухих России

Sign Names in the Russian Deaf Culture: Origin and Functioning

Аннотация

Данная статья представляет собой краткий очерк об особенностях происхождения и функционирования жестового имени в лингвокультуре глухих России. В статье даётся определение жестовому имени и уточняется его назначение внутри сообщества глухих и слабослышащих — при этом, выявляется асимметрия функций жестовых и звуковых имён. Кроме того, в статье кратко описывается процесс получения индивидом жестового имени при разных вариантах вхождения в сообщество глухих. Также в статье перечисляются возможные источники происхождения жестовых имён, типичные для лингвокультуры глухих России. В заключение излагаются перспективы дальнейших исследований по данной и смежным проблемам.

Abstract

This article gives a brief outline of sign names in Russian Deaf culture, their origin and functioning. We provide a definition of sign name and specify its functions within the Deaf community; in doing so we reveal the asymmetry between sign and spoken names. Apart from this, the article briefly describes the process of receiving a sign name when entering the Deaf community. We also list the most typical sources for sign names in Russian Deaf culture. Finally, we sketch a few directions of further research on this and related issues.

Ключевые слова: лингвокультура глухих, жестовое имя, российский жестовый язык

Key words: Deaf culture, sign names, Russian Sign Language

Жестовое имя — жест, принятый в данном сообществе глухих и слабослышащих для обозначения конкретного человека, входящего в это сообщество либо представляющего собой релевантную для этого сообщества историческую личность, знаменитость и т.п. Исследование механизмов образования и функционирования жестовых имён помогает приблизиться к пониманию особенностей коммуникативных, социальных и лингвистических процессов внутри сообществ глухих. В настоящей статье будут обзорно рассмотрены общие особенности функционирования жестовых имён, а также предпринята попытка простейшей классификации жестовых имён в лингвокультуре глухих России по этимологическому критерию.

Являясь важным элементом идентичности, жестовое имя играет огромную роль в процессе социализации глухих и слабослышащих. Паспортное имя, будучи продуктом устного языка, малодоступно для непосредственного восприятия глухим ребёнком в силу объективных причин: ребёнок не слышит прямого обращения к себе или использования своего звукового имени в разговоре третьих лиц, таким образом, он не начинает идентифицировать себя со своим паспортным именем без эксплицитного научения. Жестовое имя, в свою очередь, существует в естественной для глухого визуальной модальности и доступно для непосредственного усвоения. [McKee et al., 2000: 6—7]

Важным отличием жестового имени от звукового является то, что жестовое имя используется только для референции (как правило, к отсутствующему в поле зрения говорящего лицу), но не для личного обращения [Supalla, 1992: 20]. Таким образом, жестовое имя не выполняет фатическую функцию — функцию установки и поддержания контакта — для реализации которой при общении в визуальной модальности используются иные механизмы (например, визуальный и/или телесный контакт). Кроме того, некорректным является восприятие жестового имени как клички или прозвища — в отличие от них, жестовое имя нейтрально и не обладает дополнительными коннотациями.

Глухие дети глухих родителей, входящих в определённое сообщество глухих, как правило, получают жестовое имя при рождении или в раннем детстве. Глухие дети слышащих родителей, не входящих ни в какое сообщество глухих, могут получить жестовое имя при вхождении в сообщество (например, при поступлении в специализированный детский сад или школу). Таким образом, получение ребёнком жестового имени укрепляет культурно-языковые связи нового индивида с сообществом. При переходе жестового имени от родителей к ребёнку происходит передача инкапсулированного опыта, информационного сгустка из истории семьи. Слышащие, так или иначе соприкасающиеся с сообществом глухих, получают жестовое имя от тех глухих, с которыми они входят в контакт. Как правило, нормы сообществ глухих и

слабослышащих не предполагают возможности самостоятельно придумать себе жестовое имя или искусственно поменять «неблагозвучное» с точки зрения носителя имя.

Стоит также отметить, что у одного и того же человека (как глухого, так и слышащего) может быть несколько жестовых имён — используемых, например, в разных сообществах и отражающих разные аспекты идентичности; также жестовое имя может меняться в течение жизни [Hedberg, 1994: 416; McKee, 2000: 3; Mindes, 2006: 101—102]. Жестовое имя необходимо для безошибочной референции — поэтому в одном сообществе не может быть двух людей с одинаковыми жестовыми именами. Как результат, при вхождении в новое сообщество глухих человеку иногда приходится получать новое жестовое имя или, по меньшей мере, видоизменять старое. Так, например, изначально автору данной статьи (слышащей) дали жестовое имя, основанное на жесте ОЧКИ. Однако впоследствии выяснилось, что в данном сообществе уже есть человек (слышащий) с таким же жестовым именем. Глухими членами сообщества было принято решение дать обоим новые имена, основанные на типичных движениях, которыми именуемые поправляют очки.

При знакомстве или представлении человек, как правило, называет как своё паспортное имя (дактилируя его), так и жестовое (по крайней мере, это справедливо для сообществ глухих в России).

Механизмы образования жестовых имён различаются в разных национально-языковых сообществах глухих. Так, для американского жестового языка (ASL) характерны два базовых типа жестовых имён: описательные (мотивированные) и произвольные. Последние, как правило, формируются по следующему принципу: к конфигурации в виде буквы дактильного алфавита (первая буква паспортного имени) прибавляется типичное для языковой системы ASL движение [Mindes, 2006: 100—102] (Supalla, 1992). В российском жестовом языке (РЖЯ) подобный механизм не распространён, однако, отдельные случаи встречаются: так, например, автор статьи знакома со слабослышащим по фамилии Якимов, чьё жестовое имя представляет собой дактильную букву Я в сочетании с повторяющимися колебательными движениями малой амплитуды, производимыми в привычном пространстве дактилирования.

Рассмотрим и систематизируем основные источники происхождения жестовых имён в лингвокультуре глухих России. Формальным критерием классификации жестовых имён может стать включённость в словарь данного жестового языка (ЖЯ); т.е. жестовое имя может представлять собой как смысловой жест, включённый в лексикон данного ЖЯ, или его модификацию, так и жест, не обладающий самостоятельным значением. При этом, стоит отметить, что в любом случае при произнесении жестового имени артикулируется

не слово-аналог изначального жеста, а имя (или фамилия) данного человека. Для более подробной классификации имеет смысл воспользоваться этимологическим критерием, т.е. учесть источники и механизмы образования жестовых имён.

Ключевой языковой механизм, лежащий в основе образования жестовых имён — метонимия, т.е. именование по смежности, а именно разновидность метонимии — синекдоха, в рамках которой часть (одна из идентичностей или её элемент) используется для обозначения целого (индивида).

Источники жестовых имён можно разделить на первичные и вторичные. Под последними понимаются случаи перехода жестового имени по наследству от родителей или получения жестового имени в результате заключения брака. Перечислим основные типы первичных источников жестовых имён и приведём примеры.

Дактилируемое паспортное имя или его вариант. Такой вариант возможен для коротких имён. Примеры: Дарья Сергеева — Д-А-Ш-А; Ксения Пашкова — К-С-Ю. Вероятно, в подобных случаях корректнее говорить об отсутствии жестового имени.

Паспортное имя (фамилия). Звуковые имена (обычно фамилии) часто служат источниками жестовых имён; причём, жестовое имя может образовываться как от жеста-аналога слова, от которого произошла фамилия (Медведев — жест МЕДВЕДЬ; Ребров — жест РЕБРА; Ежова — жест ЁЖ; Берлинова — жест БЕРЛИН; Костюченко — жест КОСТИ; Шелковникова — жест ШЁЛК), так и по ассоциации (Лялько — жест РЕБЁНОК/КУКЛА). Очевидно, что в данном случае жестовые имена образуются не напрямую, а через устный язык-посредник.

Характерный элемент внешности, аксессуар. Примеры: Владимир Путин — схематичное изображение вытянутого («утинового») кончика носа; Владимир Ленин — схематичное изображение характерной бородки; Адольф Гитлер — схематичное изображение характерных усов; Павел Цоголов — схематичное изображение длинной бороды; Екатерина Тараненко — схематичное изображение короткой стрижки; Александр Чусов (один из вариантов) — жест ОЧКИ; автор данной статьи (один из вариантов) — жест ОЧКИ.

Характерный элемент невербального поведения. Примеры: Анна Комарова (один из вариантов) — схематичное изображение характерного движения, отбрасывающего волосы с лица; Александр Чусов (один из вариантов) — схематичное изображение характерного движения, поправляющего очки (большим пальцем, остальные собраны в кулак); автор данной статьи (один из вариантов) — схематичное изображение характерного движения, поправляющего очки (средним пальцем, остальные растопырены).

Характерное (приписываемое) личное качество. Примеры: Елена Костюченко (один из вариантов) — жест ДИКИЙ, Алия Руднева — жест ВЕСЁЛЫЙ.

Факт биографии (случайный или устойчивый). Анна Комарова (один из вариантов) — жест АНГЛИЯ (в течение какого-то времени проживала в Англии); Анна Магутина — жест ВОЛЕЙБОЛ (занимается волейболом); Пантелей Давиденко, Татьяна Давиденко (жестовое имя перешло от отца к дочери) — конфигурация Ы ладонью к говорящему, рука согнута в локте в вертикальном положении и совершает круговые движения против часовой стрелки (жест представляет собой упрощённую классификаторную конструкцию, изображающую полёт на самолёте по кругу, и связан со случаем из жизни Пантелея Давиденко, когда ему довелось поучаствовать в учебном вылете). Как частный случай, весьма распространены жестовые имена, произошедшие от жестового топонима, обозначающего место происхождения (Нина Семушина — жест ПЕРМЬ).

Перспективы исследования жестового имени в лингвокультуре глухих включают: сбор корпуса жестовых имён по разным регионам России и других стран с уточнением источников их происхождения и статистическая обработка полученных данных; кросслингвистические исследования этимологии жестовых имён в разных ЖЯ; кросскультурные исследования функционирования жестовых имён в разных национально-языковых сообществах глухих и слабослышащих; исследования в области соотношения идентичностей, связанных с паспортным именем (в устной и письменной модальности) и с жестовым именем, проводимые в рамках одной лингвокультуры.

Примечания: русскоязычные эквиваленты жестов РЖЯ выделены прописными буквами; буквы в проактированных словах разделены дефисами.

Литература

1. *Hedberg T.* Name signs in Swedish Sign Language: their formation and use // *The deaf way: perspectives from the International Conference on Deaf Culture.* — Gallaudet University Press, 1994. — Pp. 416—424.
2. *McKee R., McKee D.* Name Signs and Identity in New Zealand Sign Language // Metzger, M. (ed.), *Bilingualism and Identity in Deaf Communities. Sociolinguistics in Deaf Communities Series, Volume 6.* — Gallaudet University Press, 2000. — Pp. 3—40.
3. *Mindes A.* Reading between the signs: intercultural communication for sign language interpreters. — Nicholas Breale Publishing, Boston, 2006. — 296 pgs.
4. *Supalla S.* The Book of Name Signs: Naming in American Sign Language. — Dawn Sign Press, San Diego, CA, 1992. — 112 pgs.